

«Верный солдат» Григоровича на службе Ее Величества Королевы

Бывшая «звезда» Большого Ирек Мухамедов мечтает блеснуть на родине, причем бесплатно

Колл. правда - 1996 - 26 июня - с. 7

Ирек Мухамедов времен гастролей с «консервным» чемоданом.

ФОТО ИТАР-ТАСС.

Его называли «верным солдатом» Григоровича. Одним из тех, из кого рука Мастера лепила «звезд» советского балета. Это о нем говорили, что попасть для него в театр было все равно что прыгнуть с колокольни Ивана Великого - и угодить ногами прямо в башмаки. Напоминания Иреку Мухамедову, ведущему танцовщику Английского королевского балета, о днях давно минувших не горячат кровь. Он вяло отмахивается от них и предпочитает не вступать в спор. А вот Машу, жену Ирека, не удержишь. Сама бывшая балерина, она ревниво относится к карьере своего мужа и с ходу поправляет: до приглашения в Большой Ирек уже завоевал золотую медаль Московского международного конкурса балета, так что Григоровичу было из чего «лепить».

У Маши и Ирека за плечами по одному неудачному браку. Друг друга они нашли в Москве - и понимают с полуслова.

Если бы не большеглазая Маша, то мир для танцовщика Ее Величества скукожился бы до одного слова - балет. Черноокая балерина расширила границы мира Ирека до слова семья. Она подарила ему дочь Сашу шесть лет тому назад. А совсем недавно - сына Максима, которому пошел пятый месяц. В этой галактике и вращается вся английская жизнь парня из Казани после того, как опускается занавес на балетной сцене.

В Лондоне у Мухамедовых мало друзей. Вечерам в компании со знакомыми они предпочитают обихаживание сада купленного

ими дома, оценив все прелести знаменитой фразы о том, что для англичанина дом - это его крепость.

В советские времена, когда у Ирека не было ни крепости, ни Маши, ни фунтостерлингового счета в банке, а лишь пара чертовски талантливых ног, он оказался на гастролях в Мексике с гремющим от консервов чемоданом. Горничные приличного отеля, в котором остановились солисты Большого, говорили мне, что эти консервы, должно быть, необыкновенно вкусны, если их таскают с собой в такую даль из Москвы, и упрасивали меня выцыганить у артистов хотя бы одну баночку на пробу. Ну как я мог объяснить мексиканкам, что балерины и танцовщики сэкономили положенные им командировочные и давились в номерах этой проклятой тушенкой.

В Мексике Ирек был частым гостем корпункта «Комсомолки». В Буэнос-Айресе уже угощал он, подписывая счета в ресторане отеля «Шератон» и щедро раздавая чаевые официантам. С вопроса о том, как он «допрыгался» до такой жизни, и начался наш разговор:

- О моих переговорах с королевским балетом никто в Большом не знал. Мы с Машей потихоньку распродали все наши вещи. Квартиру я оставил первой жене. Чего я опасался? Сам не знаю. Советский Союз тогда трещал по швам. Выехал я на частные гастроли в Хельсинки, потом в Вену и Мадрид. Из Испании добрался до Лондона, куда меня пригласили ведущим солистом балета Ковент Гардена.

- А как же Юрий Григорович? Ведь еще в Мексике он обещал мне сделать из тебя «звезду» - и сдержал свое слово. Не щемит ли в душе, что ты так резко расстался с ним?

- Я вырос из штанов Большого. Мне очень хотелось попробовать себя на сцене Королевского театра. Ну разве я мог упустить такую творческую возможность?! Заслуга Григоровича в моих успехах в Лондоне несомненна - все это его школа.

- Да, но школа балета Ее Величества чопорна и холодна. Как же ужилась стихия со штилем, огонь со льдом?

- Англичанам трудно понять, как можно быть зверем на балетной сцене. У них танец очень консервативен. Отточенная техника вытесняет эмоции. В Большом же Григорович проповедовал природно-звериный стиль, сплошной взрыв эмоций. Он учил нас танцевать на острие чувств.

- Следишь ли ты за тем, что происходит в Большом театре?

- А там разве после переворота, когда из театра выбросили

Григоровича, что-то происходит?! На место Мастера пришли разрушители. Все их попытки создать что-то свое пока ни к чему не привели. Одна суета и томление духа. А ведь это Большой...

- Ирек, тебе уже 36 лет, а это - осень танцовщика. Чувствуешь ли ты ее приближение?

- Если это и осень, то еще далеко до опадания листьев. Пороха у меня достаточно. К сожалению, долгожителями в балете являются лишь женщины. Возьми Майю Плисецкую - как она танцует до сих пор «Умиряющего лебедя». Нам, мужикам, такое не дано. Я не знаю ни одного танцовщика, который смог бы после 40 лет станцевать ведущие партии в «Спящей красавице» или в «Лебедином озере».

- И все же каким тебе видится закат твоей карьеры в Королевском театре?

- Хореограф из меня не получится. Пытался кое-что сам поставить, но умения хватает лишь на небольшие сольные номера. Остается возможность учить других в частных школах либо

остаться репетитором в Королевском.

- Не смутил ли твой покой опустевший после Барышникова балетный престол? Не мечтал ли примерить корону балетного короля?

- Я никогда не ставил себе задачу догнать и перегнать Нуриева или Барышникова. Они остаются для меня вершинами балетного искусства. Лордами балета. Мое же честолюбие всегда успокаивалось на том, что я, ну скажем так, вхожу в десятку сильнейших танцовщиков мира. После спектакля я всегда тороплюсь домой и, идя по улицам, не думаю, какой я танцовщик. Ты знаешь, я стал жутко домашним.

- Погасли огни театра, ты добрался до своего дома. Завтра - выходной. Чем занимаешься в свободное время?

- Однажды я сам задумался: а почему у меня нет хобби? У всех есть, а у меня нет. Выручила Маша. Сказала: да ведь тебя от лопаты в саду не оторвешь.

Так и у меня появилось хобби. А еще мы любим с Машей ходить по ресторанам: жена - из-за того, что не надо готовить, а у меня просто слабость к итальянским ресторанам.

- Правы, выходит, некоторые критики, которые советуют тебе сбросить лишний вес...

- Каюсь, виноват перед искусством. Вот почему после ресторана с утра пораньше бегу к перекладине замаливать грехи перед Терпсихорой.

Ирек торопился к Маше с Максимом. На прощание поделился одной мечтой - станцевать в родной Казани. Бесплатно. Там ждет его мама, которая с шести лет за руку водела сына в балетный класс. Если бы не она, пошутил Ирек, то не сидел бы я с вами в этом ресторане.

Сергей ЗАВОРОТНЫЙ.
(Наш соб. корр.).

Буэнос-Айрес.